

НОВІ ВІДКРИТТЯ І ЗНАХІДКИ

НОВОЕ НАДГРОБИЕ РИМСКОГО СОЛДАТА С НЕКРОПОЛЯ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Е. Я. Туровский, А. А. Филиппенко

В 1995 г. в Национальный заповедник «Херсонес Таврический» поступила каменная плита с рельефным изображением и латинской надписью. По словам лиц, нашедших плиту, памятник был обнаружен за пределами заповедника, неподалеку от раскопанного участка западного некрополя Херсонеса*. Характерно, что до сих пор подавляющее большинство надгробий римских военных из Херсонеса найдены на южном участке городского некрополя и участке, примыкающем к Карантинной бухте¹.

Сохранилась большая часть плиты. Состоит она из двух, почти равных фрагментов. Ширина плиты — 0,73, толщина — 0,17, сохранившаяся высота — 1,10 м (рис. 1). Памятник выполнен из нумулитового известняка местного происхождения, значительные выходы которого есть в районе Инкермана, в среднем течении р. Бельбек и других местах. Вся лицевая поверхность плиты обработана с помощью зубатки, оборотная сторона и боковые грани — зубилом и тонором.

Верхняя часть памятника выполнена в виде фронттона с акротериями по краям. В тимпане помещен бюст безбородого молодого мужчины. Очевидно, что это изображение человека, погребенного под памятником. Портрет выполнен довольно схематично, нижняя часть его повреждена. Под тимпаном три розетки, обрамленные в круг. Две боковые розетки — одинаковые (шестилепестковые), а средняя — меньших размеров (трехлепестковая). Ниже — арка, опирающаяся на пилasters (из которых сохранилась одна — левая). Пилasters с каннелюрами и капителью, по всей видимости, коринфского ордера.

Под аркой, между пиластрами расположена надпись. Правый край и нижний правый угол плиты утрачены, тем не менее текст надписи читается вполне отчетливо:

D M / * G * IVA * VALL
MIAES GO- / * I * SVG * VE-
7RAVLAIN— / AERES V-----
NOBE----- / ENTEP-----

Надпись выполнена четко, треугольным резцом. Высота букв в основном выдержана во всех рядах. При этом количество букв в строках колеблется: их горизонтальный размер то сильно растянут (второй ряд), то напротив — сжат (восьмой ряд). В целом, на наш взгляд, работу выполнил достаточно профессиональный резчик.

Палеографические особенности шрифта надписи весьма оригинальны. Характерна буква А без горизонтальной гасти. Подобное начертание буквы известно на некоторых римских памятниках из Херсонеса² и его округи³. Буква I, с высоко поднятой и склоненной вниз гастью (похожа на греческую I в ретроградном исполнении) имеет аналогии как в Нижней Мезии, так и в Херсонесе⁴. Буква G выполнена несколько архаически, так называемым помпейским курсивом⁵. Такое исполнение буквы прежде не встречалось Херсонесе.

Разделители между словами и сокращениями выполнены в виде декоративных листьев. Подобные разделители в виде листочков появляются в латинских надписях Северного Причерноморья не ранее II в.⁶ Существенным моментом является отсутствие апексов на концах букв, а также лигатур в тексте надписи.

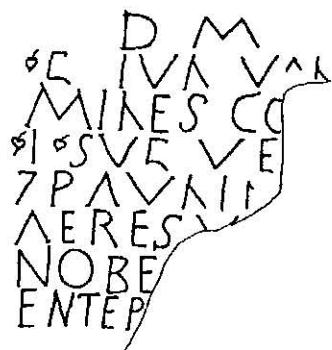
В слове *tenebiti* допущена ошибка *tenepe*. Подобную ошибку мы отыскали среди латинских надписей Нижней Мезии⁷. Палеография и другие особенности шрифта надписи, на наш взгляд, показывают, что наиболее вероятна датировка ее пределами II в.

Наибольшие сомнения вызывает интерпретация VI, VII строк надписи. Предложенный нами вариант: *aerest v[etera] po(rum)* возможен по количеству букв заполняющих лакуну, однако, аналогичных формул в латинских надписях нам отыскать не удалось. Формула эпитафии имеет ряд необычных черт. Отсутствует указание на возраст умершего и на срок его службы. Не упоми-

* Выражаем признательность Ю. Самойленко за содействие в приобретении памятника.

а)

б)

Рис. 1. Надгробие римского солдата с некрополя Херсонеса Таврического: а) фото; б) прорисовка.

наются родственники и другие лица, которые заботились о погребении. Можно предположить, что солдат не имел семьи и был похоронен за счет казны ветеранов⁸. Возможно, *acres veterorum* и есть обозначение такой казны — кассы ветеранов. Отметим попутно выдающиеся размеры памятника — на сегодняшний день это самое большое римское надгробие из Херсонеса и его округи. Вероятно, Гай Юлий Валент, будучи простым солдатом, особо отличился, за что и был отмечен командованием и товарищами, позаботившимися о достойном погребении.

В целом, мы предлагаем следующий вариант реконструкции надписи:

D(is) M(anibus)
G(aius) Iul(ius) Val(e(n)s)
miles co[h]ortis
I Sug(ambrorum) ve[t]eranae
(centuria) Paulini
aeres v[etera]
no(rum) be[ne] mer
ente (sic!) p[ro]suerunt]

Перевод: Богам Манам. Гай Юлий Валент (Валенс), солдат когорты I Сугамбрской ветеранской, центурии Павлини, на деньги ветеранов достойно заслужившему поставили.

Надпись дает ценную информацию о дислокации в Херсонесе солдат доселе неизвестного здесь подразделения римских вспомогательных войск. Чтобы уточнить датировку памятника обратимся к истории I Сугамбрской когорты.

При Августе вспомогательные войска римской армии (*auxilia*), состоявшие из перимлян, стали подразделяться на алы и когорты⁹. Одной из таких когорт, сформированных при Августе или Тиберию, который реформировал армию, стала I Сугамбрская когорта. Первоначально когорта формировалась из представителей германского племени сугамбров (сигамбров). Впервые она упоминается у Корнелия Тацита в связи с ее участием в подавлении фракийского восстания 26—27 гг. Когорта входила в состав римского отряда под предводительством Помпониуса Лабео

и отличалась своей воинственностью и свирепостью, приводившей фракийцев в ужас. Тацит называет ее *cohors Sugambrorum* (Ann. IV, 74).

Позднее когорта упоминается в воинском дипломе от 75 г. из Велико Градище (Югославия)¹⁰. После 86 г. она длительное время дислоцируется в провинции Нижняя Мезия¹¹. Пребывание когорты в этой провинции зарегистрировано в дипломе 99 г.¹². При императоре Траяне (114 г.) когорта (или ее часть) находилась в Месопотамии¹³. В дипломе 2.IV.134 г. из Капидавы (Мезия) эта когорта указана как *coh(ors) I Claudia Sugambrorum veterana*¹⁴. В 134—135 гг. когорта находится на Ближнем Востоке и участвует в подавлении иудейского восстания Бар-Кохбы¹⁵. При императоре Антонине Пии I Сугамбрская когорта была возвращена в Нижнюю Мезию, о чем свидетельствует диплом из Брестовене 157 / 158 гг.¹⁶. В конце II в. когорта вновь направлена на Ближний Восток, в Сирию, теперь уже окончательно¹⁷.

По-видимому, основным местом пребывания когорты в Мезии была Монтана (Михайловград), где найдены двусторонние клейма: *coh(ors) I Sug(ambrorum) ve(terana) / COH I \ SUG VE*¹⁸. Монтана находилась в западной части провинции и являлась центром *regio Montanensis*¹⁹. Первоначально в Монтане размещались части V Македонского легиона, в непосредственном подчинении которого находилась I Сугамбрская когорта²⁰.

После окончания Дакийских войн Траяна в 114 г. и организации провинции Дакия Эскус, главная база V Македонского легиона, перестала быть стратегическим пограничным пунктом, а сам легион, контролировавший этот участок границы, был переведен в Троезмис на востоке провинции. После его перемещения I Сугамбрская когорта остается в Монтане²¹.

На смену V Македонскому легиону в Монтану приходят части I Италийского и XI Клавдия легионов, на которые возлагается защита *regio Montanensis*²². Следовательно можно считать, что I Сугамбрская когорта была переподчинена командованию одного из этих легионов, скорее всего XI Клавдия. В пользу такого предположения свидетельствует ряд дипломов II в., в которых наряду с I Сугамбрской когортом указаны подразделения вспомогательных войск, находившиеся в подчинении командования XI Клавдия легиона. Характерно, что эти же подразделения входили в состав херсонесской вексилиации.

В дипломе из Капидавы 134 г. I Сугамбрская когорта указана вместе с I Киликийской когортой²³. В дипломе из Брестовене 157 / 158 г. вместе с Сугамбрской когортой фигурируют 1 Бракарская и 1 Ала Атекторегиана²⁴.

Военнослужащие I Килийской, 1 Бракарской, а также 1 Алы Атекторегианской когорт входили в состав Херсонесской вексилиации в последней четверти II — начале III вв. н. э. и подчинялись командованию XI Клавдия легиона²⁵.

Все вышеуказанное дает возможность полагать, что и солдаты I Сугамбрской когорты могли попасть в Херсонес вместе с военнослужащими названных подразделений и составлять вместе с ними единый отряд (*vexillatio*), который в последней четверти II в. подчинялся командованию XI лавдисса легиона²⁶.

Таким образом, I Сугамбрская когорта могла находиться в Херсонесе во второй половине II в. *Terminus post quem* пребывания когорты дает диплом из Брестовене, *terminus ante quem* — вывод этой когорты в Сирию в конце II в.

Возвращаясь к характеру исполнения надгробия и палеографии надписи, отметим его близость к надгробию кавалериста 1 Алы Атекторегианы из Балаклавы. Поверхность обеих памятников обработана зубаткой, их навершия венчают фронтоны с акротериями, в текстах эпиграфий присутствуют разделители в виде листочек, обе надписи посвящены богам Манам. На наш взгляд, большое сходство в написании букв A, D, E, M, O, P, S, V в обеих надписях. В памятнике из Балаклавы упоминаются два лица, имеющие те же имена и cognomen *Iulius Vale(n)s*, что и на публикумом памятнике. Очевидно, что вспомогательные части в Мезии II в. формировались главным образом из представителей аборигенного гето-фракийского населения. Известно, что cognomen *Vale(n)s* получает широчайшее распространение на Балканах и в Подунавье со II в.²⁷.

Отметим также следующий существенный момент. I Сугамбрская когорта, как и I Килийская имели смешанный характер, включая пехоту и кавалерию. Вероятнее всего, кавалеристы этих подразделений вместе с конницей 1 Алы Атекторегианы осуществляли патрулирование дорог и курьерскую связь между постами и опорными пунктами римских войск в Юго-Западной Таврике.

Примечания

¹ Соломоник Э. И. Латинские надписи Херсонеса Таврического.— М., 1983. — С. 10—12.

² Там же. — С.

³ Зубар В. М., Антонова І. А. Севеля О. Я. Надгробок римського кавалериста з околиці Балаклави // Археологія.— 1991.— № 3.— С. 102—107.

⁴ ISM.— Р. 283.— № 271; Соломоник Э. И. Указ. соч.— С. 66—67.— № 41.

⁵ Федорова Е. В. Введение в латинскую эпиграфику.— М., 1982.— С. 76, 78.

⁶ Зубар В. М. Нотатки з латинської епіграфіки Херсонеса і Харакса // Археологія.— 1990.— № 2.— С. 108, 109.

⁷ ISM.— Р. 311.— № 346(182).

- ⁸ Зубарь В. М. К пониманию IOSPE, I², 560 // ВДИ.— 1989.— № 2.— С. 126.
- ⁹ Словарь античности.— М., 1989.— С. 274.
- ¹⁰ Герасимова В. Дислокация на римските помошни войски в провинция Мизия от 44 до 86 г. н. э. // Археология.— 1979.— № 4.— С. 24.
- ¹¹ Там же.— С. 24.
- ¹² CIL, XVI, 44; Beneš J. Auxilia in Moesia atque in Dacia.— Praha, 1978.— Р. 51.
- ¹³ Герасимова.— Цит. съч.— С. 24.
- ¹⁴ Sarnowski J. Woisko rzymskie w Mezji Dolnej i na Północnym wybrzeżu morza Czarnego.— Warszawa, 1983.— S. 74.
- ¹⁵ Beneš J. Op. cit.— Р. 51.
- ¹⁶ Roxan M. M. Roman Military Diplomas 1954—1977.— London, 1978.— Р. 72.
- ¹⁷ Герасимова В. Цит. съч.— С. 24.
- ¹⁸ Mrozewicz L. Rozwój ustroju municypalnego a postępy romanizacji w Mezji Dolnej-Poznań, 1982.— S. 74.
- ¹⁹ Sarnowski T. Op. cit.— S. 98.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ Mrozewicz L. Op. cit.— Р. 73.
- ²² CIL, XVI, 78.
- ²³ Roxan M. Op. cit.— Р. 72.
- ²⁴ Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя.— К., 1994.— С. 50—54, 65—67.
- ²⁵ Там же.— С. 51.
- ²⁶ Там же.— С. 88.

Одержано 15.03.96

СКАРБ МЕТАЛЕВИХ ВИРОБІВ ДОБИ ПІЗНОЇ БРОНЗИ З с. КВАСОВЕ ЗАКАРПАТСЬКОЇ ОБЛАСТІ

Й. В. Кобаль

У січні 1976 р. під час земляник робіт на північно-західній околиці с. Квасове Берегівського району Закарпатської області урочищі під назвою «Підлопошгедь» був знайдений скарб бронзових предметів¹. Металеві вироби містилися у глиняній посудині, яка залягала на глибині 0,7 м від сучасної поверхні. Знахідка була передана до місцевої школи, а згодом потрапила до Ужгородського державного університету.

Скарб складався з глиняного горщика, 5 наконечників списів, 5 браслетів, 2 серпів та однієї бойової сокири загальною вагою 1,2 кг. Нижче подається опис знайдених речей.

1. Невеликий горщик чорного кольору банкоподібної форми*.
2. Наконечник списа з ромбовидним пером і рельєфними підняттями з обох боків крильцят. Посередині пера тягнуться три ребра, двоє з яких, дутовидно згинаючись, завершуються біля його основи, а третє — центральне — переходить у втулку. Остання порожниста, кругла у перетині, з двома отворами для кріплення у верхній третині. Поверхня наконечника добре оброблена, ливарні рубці зачищені. Довжина наконечника — 19,2, максимальна ширина пера — 3,5, діаметр втулки — 2,5 см (рис. 1, І).

* Посудина, на жаль, втрачена.